

Текст кассационного определения Мосгорсуда по делу Pussy Riot

мотивировочная часть

Судья Сырова М.Л. Дело № 22-13222

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 10 октября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе:

председательствующего Поляковой Л.Ф.,

судей Пасюнина Ю.А., Мохова А.В.,

при секретаре Новиковой И.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Толоконниковой Н.А., Самуцевич Е.С., Алехиной М.В, адвокатов Фейгина М.З., Полозова Н.Н., дополнения к ним адвокатов Волковой В.В. и Хруновой И.В.

на приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2012 года, которым:

Толоконникова Н. А., не судимая,

осуждена по ст. 213 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с исчислением срока отбывания наказания с 04 марта 2012 года;

Самуцевич Е. С., не судимая,

осуждена по ст. 213 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с исчислением срока отбывания наказания с 15 марта 2012 года;

Алехина М. В., не судимая,

осуждена по ст. 213 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с исчислением срока отбывания наказания с 03 марта 2012 года.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Пасюнина Ю.А., выслушав объяснения осужденных Толоконниковой Н.А., Самуцевич Е.С., Алехиной М.В., адвокатов Волковой В.В., Фейгина М.З., Полозова Н.Н. и Хруновой И.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, представителей потерпевших – адвокатов Павловой Л.О., Таратухина А.В. и Лялина Л.М., возражавших против удовлетворения доводов кассационных жалоб осужденных и их защитников, мнение прокурора Тетеркина С.Г., просившего приговор суда оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных и их защитников – без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Толоконникова Н.А., Самуцевич Е.С. и Алехина М.В. признаны виновными в хулиганстве, то есть грубом нарушении общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, совершенном по мотивам религиозной ненависти и вражды и по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы, группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено 21 февраля 2012 года в г. Москве при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Толоконникова Н.А., Самуцевич Е.С., Алехина М.В. виновными себя не признали.

В кассационной жалобе адвокаты Фейгин М.З. и Полозов Н.Н. ставят вопрос об отмене приговора, поскольку наличие признаков вмененного в вину осужденным преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 2 УК РФ, не доказано. При этом полагают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Далее, тщательным образом,

проанализировав приговор суда, признаки преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 2 УК РФ, а также заключение комплексной психолого-лингвистической экспертизы, выполненной экспертами Т., А. и П., отмечают об отсутствии, по их мнению, состава преступления в действиях осужденных, необоснованности и несостоятельности выводов экспертов, влекущих исключение из совокупности доказательств их заключения. Проанализировав выводы суда, изложенные в приговоре, выводы экспертов, изложенные в заключении, адвокаты отмечают, что правила поведения в храме являются правилами внутри религиозной организации и не могут считаться общепризнанными, нарушение которых влекут уголовную ответственность. Наличие в действиях осужденных мотива религиозной ненависти и вражды материалами дела не подтверждается. Заключение экспертов Т., А. и П., выполненное не по фактическим материалам, а по видеоклипу, являющимся художественным произведением. При этом вывод суда, изложенный в приговоре о том, что ненависть и религиозная вражда со стороны подсудимых проявлялись и в ходе судебного заседания, нельзя признать соответствующим действительности. Экспертами нарушены профессиональные установления, по которым, как отмечают авторы жалобы, они работают, что позволяет сделать вывод о предвзятости экспертных суждений. По мнению авторов жалобы, факт включения в состав комиссии экспертов доктора юридических наук П., является несостоятельным, поскольку П. совместно с другими экспертами анализировал текст песен, что не входит в область компетенции юриста. В вопросах следователя, поставленных перед экспертами в постановлении о назначении экспертизы, совмещены разные события и представлена смонтированная запись. При этом исследованию экспертов подвергся полный текст песни, которая не была исполнена в полном объеме в Храме Христа Спасителя. Вместе с тем, слова текста песни нельзя признать клеветническими, пока не установлено иное, нежели говорится в песне. Само заключение экспертов не соответствует требованиям, предъявляемым законом к подобным документам, что также влечет его исключение из совокупности доказательств. Так, по мнению авторов жалобы, в экспертном заключении отсутствует анализ текста «панк-молебна», не приведен список научной литературы, не дается определение «феминизму». Авторы экспертизы произвольно меняют порядок текста «панк-молебна» и не анализируют его как целостное

произведение искусства, не дают определения понятию «социальная группа». Между тем утверждение о том, что акция была направлена против социальной группы православных верующих, является ошибочным, поскольку православные верующие не составляют единую социальную группу. Кроме того, один из представителей потерпевших – адвокат Кузнецов, участвовавший в деле в период производства предварительного следствия, являлся научным консультантом эксперта П. при написании им докторской диссертации, в связи с чем, по мнению авторов жалобы, заключение экспертов Т., А. и П. нельзя признать независимым. Кроме того, как отмечается в жалобе, судом допущены нарушения принципов состязательности и равенства сторон, выразившиеся в отказе в удовлетворении ходатайства о вызове свидетелей и специалистов со стороны защиты, в праве на заявление ходатайств, при этом отмечается, что судом допрошены лишь три свидетеля из тридцати, о допросе которых заявлялось ходатайство, отклонены и ходатайства о допросе экспертов, о назначении и производстве повторной комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы. Вывод суда о возбуждении у потерпевших ненависти и вражды не свидетельствует о наличии мотива ненависти и вражды в действиях осужденных и противоречит диспозиции ст. 213 УК РФ. При этом суд пользуется понятиями, не имеющими отношения к закону, и представляют собой эмоциональные утверждения. К тому же приговор является несправедливым, поскольку осужденным назначено наказание в виде реального лишения свободы.

В своих дополнениях к кассационной жалобе адвокаты Фейгин М.З., Полозов Н.Н. и Волкова В.В. в защиту осужденных Толоконниковой Н.А. и Алехиной М.В., оспаривая законность и обоснованность заключения экспертов Т., А. и П., ссылаясь на разъяснения Верховного Суда РФ, отмечают, что весь экспертный состав подлежал отводу, поскольку не мог являться беспристрастным, а само заключение – исключением из совокупности доказательств. Вместе с тем, по мнению адвокатов, суд необоснованно подверг сомнению выводы двух предыдущих экспертиз и незаконно отказал в допросе экспертов, проводивших указанные экспертизы, и специалистов. Просят приговор отменить, уголовное дело прекратить.

Осужденная Толоконникова Н.А. находит приговор суда незаконным, необоснованным и несправедливым, а выводы суда противоречивыми, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и не подтверждающимися доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Утверждает, что ее виновность не подтверждается доказательствами. Просит приговор отменить, уголовное дело производством прекратить.

Осужденная Самуцевич Е.С. просит приговор отменить, уголовное дело прекратить. При этом осужденная Самуцевич Е.С. находит приговор незаконным и несправедливым, поскольку, по ее мнению, ни в период производства предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства доказательств наличия состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, органами обвинения предоставлено не было, не доказан мотив преступления, основанный, якобы, на религиозной ненависти и вражде. Ссылка суда в обоснование принятого решения на выводы психолого-лингвистической экспертизы, авторами которой являются эксперты П., А. и Т., и отклонение двух предыдущих экспертиз, указавших на отсутствие в действиях осужденных признаков религиозной ненависти и вражды, является незаконной и необоснованной. При этом суд незаконно проигнорировал мнение сотрудников российского экспертного сообщества в отношении выводов экспертов П., А. и Т., подвергших заключение сомнению. Сам приговор содержит противоречивые выводы. В частности, суд отмечает, что факт изготовления и размещения в сети интернета видеоролика в вину осужденных не вменяется, однако далее по тексту суд указывает, что направленность акции на грубое нарушение общественного порядка подтверждается последующим распространением некой аудиозаписи акции среди неограниченного круга лиц в сети интернет. Судом умышленно смешаны понятия общепризнанных норм, норм социального поведения и правила поведения в Храме, представляя, таким образом, наше общество и государство религиозным, усмотрев в действиях осужденных религиозный мотив в том, что они (осужденные) позиционируют себя сторонниками феминизма. Незаконным является и утверждение суда о том, что ненависть и религиозная вражда со стороны подсудимых проявлялась и в ходе судебного разбирательства, поскольку такового не было. Несостоятельным является и довод суда о том, что о

направленности умысла свидетельствует характер, условия, предшествующее преступлению и последующее поведение подсудимых. Далее осужденная указывает на нарушение судом принципа состязательности, выразившегося в игнорировании заявленных стороной защиты ходатайств, тем самым суд проявил заинтересованность, необъективность и предвзятость по настоящему делу. Полагает, что дело имеет политическую окраску и сфабриковано с целью приостановления деятельности группы.

Осужденная Алехина М.В. в своей кассационной жалобе просит отменить либо изменить приговор, при необходимости направить уголовное дело на новое судебное разбирательство, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам. Отмечает, что по делу в качестве вещественных доказательств незаконно были признаны желтое платье, две шапки черного и темно-синего цветов, листок формата А 4 с печатным текстом, авторство которого не установлено и участникам группы не принадлежит. Указывает, что участники группы не знали, что нахождение перед алтарной частью, на соле и амвоне является грубым нарушением правил. Суд не исследовал их интервью, свидетельствующее о политической направленности выступления группы в Храме Христа Спасителя. Судом нарушено их право на вызов экспертов и свидетелей, показания которых, по ее мнению, могли существенно повлиять на выводы суда, не допрошены лица в качестве свидетелей и специалистов, явившиеся в суд по приглашению защитников. Полагает, что экспертиза проведена с нарушением требований закона, поскольку подсудимые были ознакомлены с постановлением о его назначении после его производства. Суд незаконно положил в основу приговора показания свидетелей И. и Ж., поскольку они не являлись очевидцами событий в Храме Христа Спасителя. В то же время суд не в полном объеме отразил в приговоре показания свидетеля Самуцевич С.О., не указал, по каким основаниям признал одни доказательства и отверг другие. В нарушение требований уголовно-процессуального закона, позволяющего заявлять ходатайства в любой стадии судопроизводства, суд не предоставил возможность заявить ключевые ходатайства, не предоставил конфиденциальной встречи с защитниками, не в полном объеме огласил протоколы следственных действий, то есть протоколы допросов всех потерпевших в период производства предварительного следствия, не дал

возможности ознакомиться с вещественными доказательствами. Принимая решение по делу, суд неправильно применил нормы уголовного закона. По мнению осужденной, их действия не могут быть квалифицированы как уголовно наказуемое деяние, поскольку не было мотивов религиозной ненависти и вражды, «панк-молебен» носил политический характер.

В дополнениях к кассационной жалобе осужденной Самуцевич Е.С. и ее защитников адвокат Хрунова И.В. также просит судебную коллегия об отмене приговора и прекращении уголовного дела. При этом адвокат обращает внимание на то обстоятельство, что Самуцевич Е.С. своей вины не признает, указав, что последняя лишь совместно с другими участниками группы пришла в Храм Христа Спасителя с целью выступить, где она перешагнула через ограждение, зашла по лестнице, сняла пальто, рюкзак, одела шапку с прорезями для глаз и рта, достала гитару, после чего ее вывели из храма. В этой связи действия, указанные в приговоре, ею совершены не были. «Панк-молебен» проходил без ее участия. Суд первой инстанции в нарушение закона не индивидуализировал действия Самуцевич Е.С., которые существенно отличаются от действий других участников мероприятия. Таким образом, адвокат отмечает, что суд не мог квалифицировать действия Самуцевич Е.С. как оконченное преступление без учета ч. 1 ст. 30 УК РФ, то есть приготовление к преступлению, что является существенным, поскольку размер наказания за неоконченное преступление назначается ниже, чем за оконченное.

На, поданные осужденными и их адвокатами кассационные жалобы, поступило возражение от государственных обвинителей Никифорова А.Г. и Васильева И.М., в котором они выражают несогласие с доводами, указанными в кассационных жалобах и просят указанные кассационные жалобы оставить без удовлетворения, а приговор суда – без изменения.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников представители потерпевших - адвокаты Павлова Л.О., Таратухин А.В. и Лялин Л.М. также просят приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, поскольку приговор суда является законным, обоснованным и справедливым, а доводы кассационных жалоб - несостоятельными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденных Толоконниковой Н.А., Самуцевич Е.С., Алехиной М.В., защитников-адвокатов Фейгина М.З., Волковой В.В., Полозова Н.Н и Хруновой И.В., возражений на них государственных обвинителей и представителей потерпевших, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности осужденных Толоконниковой Н.А., Самуцевич Е.С. и Алехиной М.В. в содеянном основаны на тщательно исследованных в судебном заседании доказательствах, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

При этом все изложенные в кассационных жалобах доводы были предметом исследования суда первой инстанции в ходе судебного разбирательства дела, они тщательно проверены, оценены в совокупности со всеми доказательствами и обоснованно признаны судом несостоятельными.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, Толоконникова Н.А., Самуцевич Е.С., Алехина М.В. и неустановленные лица вступили в предварительный сговор в целях совершения хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, по мотивам религиозной ненависти и вражды, а также по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы.

Так, совершив подготовительные действия, Толоконникова Н.А., Самуцевич Е.С. и Алехина М.В. совместно с неустановленными лицами 21 февраля 2012 года, находясь в помещении Кафедрального Собора Русской Православной Церкви – Храма Христа Спасителя, не реагируя на требования граждан о прекращении ими преступных действий, проникнув на возвышенность перед иконостасом в алтарной части храма (солей), оставшись в яркой разноцветной одежде, открывающей различные части тела (руки, плечи), надели защитные маски вызывающе-яркой расцветки. После чего Самуцевич Е.С. расчехлила электрогитару и попыталась играть на ней. В это же время Толоконникова Н.А. согласно договоренности, находясь на солеё и амвоне, подключила микрофон к звуковоспроизводящей аппаратуре, включила фонограмму с заранее

подготовленной песней, содержание которой является богохульным и оскорбительным для верующих и священнослужителей. Далее, игнорируя возмущения прихожан, а также действия охранников и сотрудников храма, направленных на предотвращение хулиганских действий, Толоконникова Н.А., Алехина М.В. и неустановленные участники группы, во исполнение распределенных ролей, продолжили грубое нарушение общественного порядка, пренебрегая правилами поведения, проявляя явное неуважение к культуре поведения в храме, находясь в предалтарной его части, перемещаясь по солеё и амвону, руководствуясь при этом чувством религиозной ненависти и вражды, выкрикивали, скандируя бранные фразы и слова, оскорбляющие чувства присутствующих граждан и сотрудников храма, прыгали и поднимали высоко ноги, имитируя танцы и нанесение ударов кулаками по воображаемым противникам.

В этой связи, суд первой инстанции, обосновывая вывод о виновности Толоконниковой Н.А., Самуцевич Е.С. и Алехиной М.В., принял во внимание исследованные и проверенные в судебном заседании как устные, так и письменные доказательства, которые обоснованно признал объективными и согласующимися между собой.

Так из показаний потерпевших С., И., Ц. и Ж. следует, что они являются православными верующими людьми, находились в Храме Христа Спасителя, когда девушки, в том числе, как было впоследствии установлено, Толоконникова Н.А., Самуцевич Е.С. и Алехина М.В., одетые в разноцветные маски с прорезями для глаз и рта, в ярких платьях с открытыми руками и плечами вели себя вызывающе, кричали оскорбительные слова в адрес Господа, церкви, Патриарха, православной веры, используя ненормативную лексику, хаотично махали руками и ногами, приплясывали, пародировали совершение Крестного знамени и земных поклонов. При попытке остановить их действия, одна из девушек упала на колени спиной к алтарю, что категорично не разрешается, стала демонстративно креститься, что вызвало негодование, раздражение и обиду у граждан. Девушки действовали организованно и спланировано, сопротивлялись их выводу из храма, нарушили нормальное функционирование храма.

Из показаний потерпевшего Б. следует, что, находясь в храме в качестве охранника, он увидел группу иностранных туристов, которые пытались фотографировать алтарь, на что он им сделал замечание. Потом услышал крики с призывом о помощи, увидел как группа девушек, примерно из пяти человек, оттолкнули свечницу С., забежали на солею к амвону. С. пыталась их удержать, препятствуя их проходу в сторону солеи, однако ей это не удалось. Девушки проникли к Царским Вратам, скинули с себя верхнюю одежду, оставшись в платьях яркого цвета, надели на головы цветные шапки-маски с прорезями для глаз и рта. После чего одна из девушек (Самуцевич Е.С.) достала гитару из чехла и стала ее подключать к усилителю. Он попытался пресечь ее действия, стал выводить ее, однако она сопротивлялась, вырывалась, выхватила у него из рук рацию. Он требовал, чтобы девушки покинули солею, вышли за ограждение и прекратили свои непотребные для храма действия. Предупреждал их, что они не могут находиться на солее и амвоне. Прихожане были возмущены происходящим. Однако девушки игнорировали все просьбы и требования, выкрикивали слова оскорблений Господа и Богородицы, плясали, размахивали руками. Совместно с П. удалось вывести из храма, как было установлено, Самуцевич Е.С. В то же время один из прихожан и алтарники пытались вывести девушек, однако те бежали от них по солее, продолжая совершать свои хулиганские действия. Когда выводили девушек, он запомнил их лица, среди них были Толоконникова Н.А. и Алехина М.В. Все это время другие лица производили видео и фотосъемку, не реагируя на замечания.

Из показаний потерпевшего В. следует, что действия и поведение девушек нарушило общепринятое правило. Такое поведение оскорбило чувства православного верующего, посетители храма просили о помощи и прекращении оскорбляющих действий.

Из показаний потерпевших А., Ш., П., подтвердивших показания, указанных выше лиц, следует, что действия девушек оскорбили и затронули их религиозные чувства и чувства верующих, которые возмущались и плакали. Ш. дополнил, что действия девушек явно были направлены на презрение к православным обычаям и традициям, вражду к православным верующим. В свою очередь П. дополнил о том, что когда

он подбежал к «танцующим» девушкам, то взял одну из них за руку, которая кричала, махала руками, как впоследствии оказалось Самуцевич Е.С., и совместно с Б. вывели ее из зала.

Из показаний свидетелей И. и Ж. следует, что о событиях, произошедших в Храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 года, они узнали из новостных сообщений и заявили, что аналогичные действия были совершены 18 февраля 2012 года в Богоявленском Кафедральном Соборе в Елохове.

Из показаний свидетеля Р. следует, что действия Толоконниковой Н.А., Самуцевич Е.С. и Алехиной М.В. в Храме Христа Спасителя являются более чем злостными. Девушки знали, что так вести себя в Храме категорично нельзя, однако они именно так себя и вели, чтобы максимально причинить боль верующим гражданам.

В ходе опознания потерпевшие опознали осужденных, как участников группы, совершивших описанные действия в Храме Христа Спасителя.

Оснований для оговора Толоконниковой Н.А., Самуцевич Е.С. и Алехиной М.В. допрошенными лицами суд первой инстанции не установил.

В подтверждение вины осужденных в содеянном, кроме показаний потерпевших и свидетелей, суд также обоснованно сослался в приговоре на протокол осмотра места происшествия, каковым является Кафедральный Собор Храма Христа Спасителя; протокол обыска по месту жительства Толоконниковой Н.А., из которого следует, что в ходе обыска обнаружены и изъяты вещи, предметы, документы, признанные вещественными доказательствами по делу; протоколы осмотра предметов, в том числе информационных накопителей, компакт дисков, ноутбуков; вещественные доказательства, а также заключение комплексной психолого-лингвистической экспертизы о том, что действия участниц группы (совместно или по отдельности), совершенные ими 21 февраля 2012 года в Храме Христа Спасителя с учетом установленной законодательством Российской Федерации конституционно-правовой оценкой защиты свободы совести, обоснованно могут быть оценены, как действия, являющиеся умышленным грубым нарушением общепризнанных норм и правил поведения в общественных местах (в данном случае – предназначенных для совершения религиозных обрядов

и церемоний (культовых зданий), выражающие явное неуважение и пренебрежительное отношение к социальной группе православных верующих – по признаку отношения к религии, а также к обществу в целом, сопровождающимся противопоставлением себя окружающим (прежде всего, православным) и демонстрацией грубо пренебрежительного отношения к ним. Действия участниц группы (совместно или по отдельности), совершенные ими 21 февраля 2012 года в Храме Христа Спасителя и изображенные на представленной аудиовидеозаписи, обоснованно могут быть оценены как совершенные по мотивам религиозной ненависти и вражды, а равно по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы православных верующих. Действия участниц группы, совершенные ими 21 февраля 2012 года в Храме Христа Спасителя и изображенные на представленной видеозаписи, обоснованно могут быть оценены как совершенные совместно по единому замыслу действия.

Совокупность приведенных в приговоре доказательств была проверена и исследована в ходе судебного следствия, суд дал им надлежащую оценку и привел мотивы, по которым признал их достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного следствия. Не согласиться с приведенной в приговоре оценкой доказательств у судебной коллегии оснований не имеется.

Анализ доказательств, имеющихся в материалах дела, свидетельствует о том, что действия Толоконниковой Н.А., Самуцевич Е.С. и Алехиной М.В. по ст. 213 ч. 2 УК РФ квалифицированы правильно.

Оснований для иной квалификации действий осужденных не имеется.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами, содержащимися в кассационных жалобах осужденных и их защитников, о том, что приговор основан на недопустимых доказательствах и предположениях.

В судебном заседании все материалы проверялись с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности, достаточности для разрешения уголовного дела по существу.

При этом каждому доказательству в приговоре дана надлежащая оценка, причины противоречий в показаниях допрошенных лиц и взаимоотношения между ними выяснялись, в приговоре указано, какие доказательства суд отвергает.

Доводы в жалобах о том, что судебное следствие проведено односторонне и предвзято, с нарушением требований ст.ст.14, 15 УПК РФ, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания, изготовленного в строгом соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ, следует, что судебное следствие проведено согласно требованиям ст. ст. 273-291 УПК РФ.

Нельзя признать состоятельными доводы кассационных жалоб о том, что судом незаконно приняты во внимание в качестве доказательств по делу показания свидетелей И. и Ж.

В соответствии со ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются, в частности, показания потерпевшего и свидетеля, а в соответствии со ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания потерпевшего и свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

Однако, как видно из материалов уголовного дела, вышеназванные свидетели допрошены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и эти их показания не являются недопустимыми доказательствами по делу, поскольку не имеют указанных в ст. 75 УПК РФ признаков.

Несостоятельными являются утверждения осужденной Самуцевич Е.С. о том, что суд нарушил требования закона при изложении в приговоре показаний свидетеля Самуцевича С.О.

Согласно ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать, в том числе, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Указанные требования закона по настоящему делу соблюдены.

Что касается заявлений, изложенных в кассационных жалобах в защиту осужденных, о нарушении судом требований закона, не огласившего показания допрошенных в суде лиц, данные ими в период производства предварительного следствия, то с ними также согласиться нельзя.

Как следует из протокола судебного заседания необходимость оглашения показаний, данных в период производства предварительного следствия, допрошенных в судебном заседании лиц, обсуждался участниками процесса и суд обоснованно, сославшись на ст. 281 УПК РФ, отказал, мотивировав свое решение отсутствием оснований для их оглашения.

Утверждения в жалобах о том, что суд в нарушение закона не допросил в качестве свидетелей и специалистов лиц, указанных в ходатайстве стороны защиты, нельзя признать состоятельными.

В соответствии с ч. 2 ст. 271 УПК РФ суд, выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает ходатайство и удовлетворяет его либо выносит определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

Как следует из материалов уголовного дела, защитниками заявлялись ходатайства о вызове и допросе, перечисленных ими лиц, одних в качестве свидетелей, других в качестве специалистов, не мотивировав должным образом необходимость выполнения указанных процессуальных действий.

Как того требует закон, все ходатайства обсуждены в ходе судебного разбирательства и по ним принято законное и обоснованное решение. Мотивы принятого решения приведены судом.

Обоснованно суд пришел к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных законом, и необходимости вызова и допроса экспертов, проводивших по настоящему делу экспертизы.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, суд вправе по ходатайству сторон или по собственной инициативе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе

предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения.

Вопреки утверждениям осужденных и их защитников, комплексная психолого-лингвистическая экспертиза от 23 мая 2012 года назначена и проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с предупреждением экспертов Т., А. и П. об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, о чем у них отобрана соответствующая подписка.

Доводы о признании данной экспертизы недопустимым доказательством были проверены судом и обоснованно отвергнуты по мотивам, изложенным в приговоре.

С выводами суда первой инстанции судебная коллегия соглашается, в связи с чем, оснований для исключения указанной экспертизы из числа доказательств не имеется.

Что касается содержащихся в кассационных жалобах защитников и осужденных доводов о том, что дело расследовано и рассмотрено с обвинительным уклоном, то они также являются необоснованными.

Как видно из материалов дела, органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании каких-либо нарушений УПК РФ, влекущих отмену приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

С доводами жалоб об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 2 УК РФ согласиться нельзя.

Согласно законодательству основным объектом указанного преступления является общественный порядок.

Под общественным порядком следует понимать систему, комплекс отношений между людьми, правил поведения, общежития, установленных нормативными актами, моралью, обычаями, традициями, обеспечивающими обстановку общественного спокойствия,

защищенности личности в различных сферах жизнедеятельности, неприкосновенность личности, целостность собственности, нормальное функционирование государственных и общественных институтов.

Объективная сторона хулиганства выражается в действиях, грубо нарушающих общественный порядок и правила поведения людей в общественных местах.

Грубым нарушением общественного порядка следует считать действия, причинившие существенный вред интересам граждан, общества или государства.

Как правильно отмечено судом первой инстанции, Храм Христа Спасителя является общественным культовым местом православных верующих и нарушение порядка в храме действиями, совершенными осужденными, изложенными в приговоре, унизило и оскорбило чувства граждан, исповедующих православную веру. При этом был грубо нарушен общественный порядок с проявлением явного неуважения к обществу, по мотивам религиозной ненависти и вражды, в том числе в отношении социальной группы православных верующих.

При этом следует отметить, что общественный порядок обеспечивает спокойствие и безопасность не только больших групп граждан, но и каждого члена общества в отдельности.

Что касается умысла на совершение хулиганства, то следует согласиться с доводами суда первой инстанции, указавшего в приговоре о том, что «панк-молебен» был проведен в публичном общественном месте – в Храме Христа Спасителя. Толоконникова Н.А., Самуцевич Е.С., Алехина М.В. и неустановленные лица знали о негативной реакции части общества на подобную акцию, умышленно заранее подготовили яркие открытые платья и маски с прорезями для глаз и рта и 21 февраля 2012 года совершили действия по мотиву религиозной ненависти и вражды, а также по мотиву ненависти в отношении какой-либо социальной группы по признаку отношения к религии, публично, группой лиц по предварительному сговору.

Суд верно указал, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Сговор считается предварительным, если он состоялся до начала совершения преступления.

Признаки предварительного сговора достоверно установлены материалами уголовного дела и в судебном заседании.

Кроме того, сами осужденные не отрицали факт совершения ими действий, описанных в приговоре, группой лиц по предварительному сговору. При этом осужденные заявили, что не хотели оскорбить чувства верующих граждан и не имели чувств религиозной ненависти и вражды, что, однако, данное утверждение опровергнуто добытыми доказательствами.

С утверждениями адвоката Хруновой И.В. об отсутствии состава преступления в действиях осужденной Самуцевич Е.С. также согласиться нельзя.

Согласно приговору, совершив подготовительные действия, Самуцевич Е.С., а также Толоконникова Н.А. и Алехина М.В. совместно с неустановленными лицами 21 февраля 2012 года, находясь в помещении Кафедрального Собора Русской Православной Церкви – Храма Христа Спасителя, не реагируя на требования граждан, в том числе свечницы храма С. о прекращении ими преступных действий, пытавшейся остановить их, проникли на возвышенность перед иконостасом в алтарной части храма (солей), чем уже нанесли глубокое оскорбление и обиду, находившимся в храме православным верующим, сняли верхнюю одежду, бросив ее перед дверьми, ведущими в алтарную часть храма и символизирующими врата Рая (Царские Врата), оставшись в яркой разноцветной одежде, открывающей различные части тела (руки, плечи), надели защитные маски вызывающе-яркой окраски. После чего Самуцевич Е.С. расчехлила электрогитару и пыталась играть на ней. В это же время Толоконникова Н.А., согласно предварительной договоренности, находясь на солеё и амвоне, подключила микрофон к звуковоспроизводящей аппаратуре, включила фонограмму с заранее подготовленной песней, содержание которой является богохульным и

оскорбительным для верующих и священнослужителей. Далее, игнорируя возмущения прихожан, а также действия охранников и сотрудников храма, направленных на предотвращение хулиганских действий, Толоконникова Н.А., Алехина М.В. и неустановленные участники группы, также согласно предварительной договоренности между собой, продолжили грубое нарушение общественного порядка, пренебрегая правилами поведения, проявляя явное неуважение к культуре поведения в Храме, находясь в предалтарной его части, перемещаясь по солеё и амвону, руководствуясь при этом чувством религиозной ненависти и вражды, выкрикивали реплики, скандируя бранные фразы и слова, оскорбляющие чувства присутствующих граждан и сотрудников храма, прыгали и поднимали высоко ноги, имитируя танцы и нанесение ударов кулаками по воображаемым противникам.

Таким образом, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о наличии состава преступления в действиях Самуцевич Е.С., а также Толоконниковой Н.А. и Алехиной М.В., предусмотренного ст. 213 ч. 2 УК РФ.

Наказание осужденным Толоконниковой Н.А. и Алехиной М.В. назначено судом первой инстанции в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом всех обстоятельств дела, данных о личности виновных, в том числе, приведенных в жалобах, и является справедливым.

В связи с этим, оснований полагать, что назначенное им наказание является несправедливым по причине его суровости, судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, как следует из приговора, решая вопрос о назначении Самуцевич Е.С. наказания, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что достижение цели наказания на восстановление социальной справедливости, исправление Самуцевич Е.С., предупреждения совершения ею новых преступлений, может быть достигнуто только путем назначения наказания в виде лишения свободы и реального отбытия данного наказания в местах лишения свободы, в связи с чем, оснований для применения к Самуцевич Е.С. положений ст. 73 УК РФ суд не нашел.

Однако с учетом конкретных обстоятельств дела, роли Самуцевич Е.С. в совершенном преступлении, ее отношения к содеянному, судебная коллегия приходит к выводу о возможности исправления осужденной Самуцевич Е.С. без дальнейшего реального отбывания наказания, в связи с чем, судебная коллегия находит возможным применить к ней положения ст. 73 УК РФ и считать наказание, назначенное ей по ст. 213 ч. 2 УК РФ в виде двух лет лишения свободы, условным, с возложением на нее определенных обязанностей.

В остальной части приговор является законным, обоснованным и справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2012 года в отношении Самуцевич Е. С. изменить:

на основании ст. 73 УК РФ назначенное Самуцевич Е.С. по ст. 213 ч. 2 УК РФ наказание в виде 2 лет лишения свободы считать условным с испытательным сроком 2 года.

В соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ возложить на неё обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, являться на регистрацию в данный орган не реже одного раза в месяц.

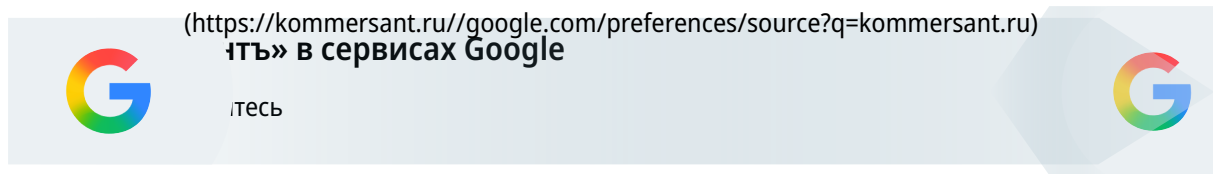
Зачесть в срок отбытого наказания время содержания Самуцевич Е.С. под стражей в период с 15 марта 2012 года по 10 октября 2012 года.

Меру пресечения в виде заключения под стражу отменить, освободить Самуцевич Е.С. из-под стражи в зале суда.

В остальном этот же приговор в отношении Самуцевич Е. С., а также Толоконниковой Н. А. и Алехиной М. В. оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

«Ъ» в социальных сетях

- Ⓜ ЦАХАЛ должна убивать 30-40 человек в Газе каждую ночь, заявил Итамар Бен-Гвир
- Ⓜ В Ozon рассказали об атаке на логистический центр в Татарстане
- Ⓜ В ООН прокомментировали удары ВСУ по складам Wildberries
- Ⓜ Минцифры планирует сделать экспертизу литературы государственной